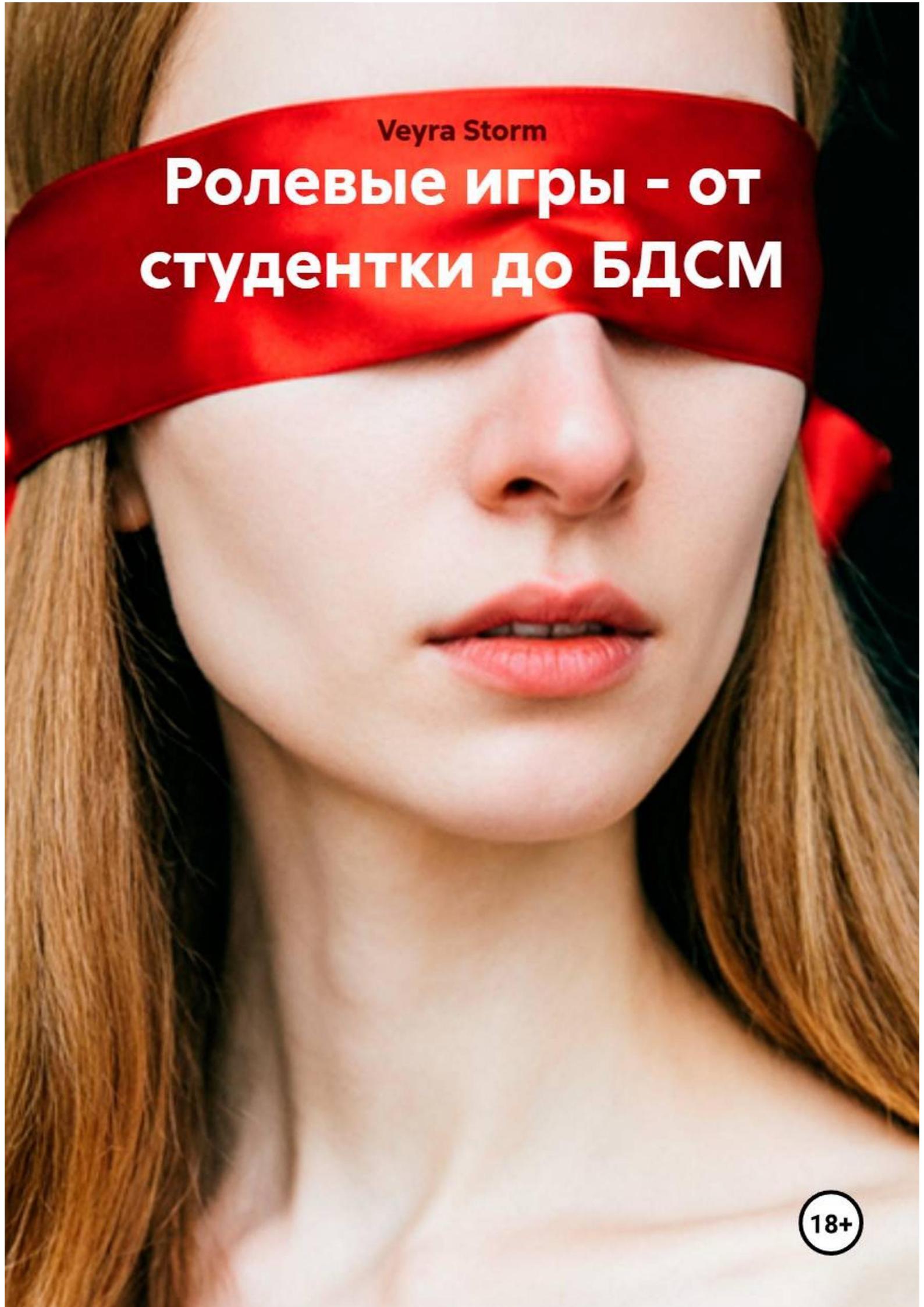

Veyra Storm

Ролевые игры - от студентки до БДСМ

18+

Veyra Storm

**Ролевые игры - от
студентки до БДСМ**

«Автор»

2026

Storm V.

Ролевые игры - от студентки до БДСМ / V. Storm — «Автор»,
2026

То история о том, как молодая девушка учится отпускать контроль и принимать свою истинную природу через отношения с мужчиной, который привык брать то, что хочет. Роман погружает в атмосферу напряжённого ожидания и чувственного открытия, где граница между профессиональным соперничеством и страстью стирается, уступая место игре, в которой проигравший обретает свободу, а победитель — преданность.

Содержание

История подчинения и доминирования	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Veyra Storm

Ролевые игры - от студентки до БДСМ

История подчинения и доминирования

Архитектура подчинения

Глава 1. Чертежи и мурашки

Москва плакала. Тяжелый, холодный дождь конца августа хлестал по панорамным окнам сорокового этажа башни «Федерация». Внутри стеклянного небоскреба, в офисе престижного архитектурного бюро «Высота», пахло свежим кофе, дорогим парфюмом и напряжением.

Алине было двадцать два. Она была на последнем курсе архитектурного института и проходила стажировку в этом бюро. Ее жизнь была похожа на идеально выверенный, но скучный чертеж: учеба, диплом, встречи с однокурсником Димой — парнем добрым, мягким, но таким пресным, что от одного его запаха ванильного лосьона хотелось зевать. Дима любил ее «правильно»: водил в кино, держал за руку, занимался с ней любовью в миссионерской позе, старательно избегая любых экспериментов, и говорил о будущем, в котором Алина уже не видела себя.

Но настоящее напряжение Алины было здесь, в этом кабинете.

— Это не пространство, Алина. Это коробка. Вы боитесь высоты, боитесь света, боитесь себя.

Голос Максима Александровича Волкова был низким, бархатистым, но в нем звенела сталь, от которой у Алины по спине пробежали предательские мурашки. Ему было тридцать. Он был основателем и главным архитектором бюро. Высокий, с безупречной осанкой, в идеально сидящей темно-синей рубашке с закатанными до локтей рукавами. Его темные глаза, холодные и оценивающие, сейчас смотрели на нее так, словно он снимал с нее одежду, оставляя лишь голые нервы.

— Я... я пыталась учесть нормы инсоляции, — тихо произнесла Алина, чувствуя, как предательски пересыхает в горле.

— Нормы — это база. А я плачу за искусство, — он встал из-за стола и обошел его. Его шаги по паркету казались ударами метронома. Он остановился прямо за ее спиной. Алина перестала дышать. Она чувствовала его тепло, легкий аромат сандала и табака.

— Вы зажимаетесь, — его голос прозвучал прямо над ее ухом, отчего ее пальцы вцепились в край стола. — Вы хотите контролировать каждый миллиметр, потому что внутри вас хаос. Но архитектура, Алина, требует, чтобы вы отдали себя пространству. Чтобы вы подчинились ему. Понимаете?

Она кивнула, не в силах выдавить слово. Его доминирование в этом кабинете было абсолютным. Оно не было грубым, оно было тотальным. Он ломал ее эго, чтобы построить что-то новое, и, Боже, как ей это нравилось. Эта тайная, постыдная дрожь в животе, когда он отчитывал ее при всех. Эта влажная тяжесть между ног, когда он жестко, безапелляционно указывал на ее ошибки.

— Переделайте. К завтрашнему утру. И не смейте приходить ко мне, пока не поймете, что значит — отпустить контроль.

Алина забрала чертежи, ее руки дрожали. Выйдя из кабинета, она столкнулась с Еленой. Елене было двадцать восемь, она была ведущим дизайнером и правой рукой Волкова. Красивая, с острой, хищной улыбкой и взглядом, который, казалось, видел все насквозь.

— Снова разнес? — тихо спросила Елена, протягивая ей бумажный стаканчик с водой.

— Он... он сказал, что я боюсь, — прошептала Алина, прижимая стаканчик к пылающим щекам.

Елена усмехнулась, и в этой усмешке было что-то такое, от чего у Алины перехватило дыхание.

— Максим не просто так говорит, Алинка. Он видит тебя насквозь. Ты носишь эти строгие костюмы, ты строишь из себя отличницу, но я вижу, как ты смотришь на него. Как ты дышишь, когда он повышает голос.

Алина испуганно отшатнулась.

— О чем вы...

— О том, что твоя «правильная» жизнь с твоим мальчиком-студентом тебя душит, — Елена шагнула ближе, ее голос стал ниже, интимнее. — Тебе не нужна забота, Алина. Тебе нужна власть. Чужая власть над тобой. Потому что только отдав ее, ты сможешь наконец выдохнуть.

Глава 2. Порог

Прошло полгода. Алина защитила диплом с отличием и официально вошла в штат «Высоты». Дима остался в прошлом. Их расставание было тихим и нелепым: он хотел свадьбу и детей через пять лет, а она поняла, что задыхается в его ватном мире, где не было места ни боли, ни страсти, ни тому электричеству, что висело в воздухе офиса «Высоты».

Она работала много. Она стала жестче. Но внутри нее зрел голод. Голод, который разбудила Елена своими полупамятками.

Елена привела ее в мир не через интернет или темные форумы — Елена презирала вульгарность. Она привела ее через эстетику и доверие.

Однажды вечером, когда офис опустел, Елена оставила Алину работать допоздна.

— Надень это, — Елена положила на стол маленькую черную коробочку.

Алина открыла ее. Внутри лежал тонкий кожаный ошейник с серебряным кольцом и... вибратором с пультом.

— Что это? — голос Алины дрогнул.

— Урок архитектуры, — Елена улыбнулась. — Сегодня у нас презентация для инвесторов. Ты будешь ее вести. Ты наденешь это под свое серое платье. А пульт будет у меня.

— Елена, это... это безумие.

— Это доверие, — отрезала Елена. — Ты боишься потерять контроль в публичном месте? Тогда позволь кому-то другому держать его за тебя. Если ты не сделаешь этого, ты никогда не поймешь, чего ты хочешь на самом деле. А я не позволю тебе работать с Максимом, если ты будешь врать себе.

Алина надела ошейник. Тонкая кожа обхватила шею, холодное серебро коснулось ключицы. Под тонким шелком платья она закрепила маленькую игрушку.

Презентация прошла в тумане. Каждый раз, когда Алина теряла нить мысли или начинала слишком сильно волноваться, Елена, сидящая в первом ряду, незаметно нажимала кнопку. Легкая, но ощутимая вибрация простреливала Алину насквозь. Ее зрачки расширились, голос становился ниже, бархатистее. Она говорила об изгибах фасадов и игре света, а ее тело горело. Она чувствовала себя обнаженной, уязвимой, но при этом — невероятно защищенной. Елена контролировала ее состояние. Елена знала ее секрет.

После презентации, когда инвесторы уехали, Максим вызвал Алину в свой кабинет.

Он стоял у окна, глядя на ночную Москву.

— Ты была великолепна, — сказал он, не оборачиваясь. — В тебе появилась... глубина.

Алина стояла у двери, ее ноги дрожали. Ошейник под воротником платья жег кожу.

— Это не я, — честно выдохнула она. — Это Елена.

Максим медленно повернулся. Его взгляд упал на ее шею, где под тканью платья угадывался темный ободок. В его глазах не было осуждения. Там был голод. Темный, первобытный, пугающий.

— Елена закончила свою игру, — тихо сказал он. — Теперь твоя очередь учиться у мастера. Завтра, в восемь вечера. Моя квартира. Ты придешь одна. Без телефона. Без слов. Только ты и твоя покорность. Понятно?

— Да, — выдохнула Алина. И в этот момент ее старый мир рухнул, освобождая место для чего-то пугающе прекрасного.

Глава 3. Контракт и Узел

Квартира Максима находилась в старом особняке near Арбата. Тяжелые дубовые двери, высокие потолки, запах старого дерева и кожи. Никаких гаджетов, никаких отвлекающих факторов. Только тишина и он.

Максим встретил ее в кабинете. Он был одет в черные брюки и черную рубашку. На столе лежал сложенный лист бумаги.

— Садись, — он указал на стул.

Алина села, держа спину идеально прямой, как ее учили в институте.

— Прежде чем мы начнем, ты должна понять одно, — Максим сел напротив, его глаза были непроницаемы. — То, что мы делаем, не имеет отношения к насилию. Это высшая форма доверия. Ты отдаешь мне свое тело, свои границы, свою волю. А я беру на себя ответственность за твои ощущения, за твою безопасность и за твое освобождение. Ты читаешь это?

Он придвинул ей лист. Это был контракт. Не юридический, но психологический.

Правило 1. Доминант заботится о сабмиссиве.

Правило 2. Стоп-слово «Красный» останавливает все немедленно.

Правило 3. За пределами этой комнаты мы коллеги. Твои секреты мертвы.

Алина подписала. Ее рука не дрогнула.

— Хорошо, — Максим встал. — Встань. Сними платье.

Она подчинилась. Ткань скользнула по ее телу. Она стояла перед ним в одном кружевном белье и том самом черном ошейнике.

Максим обошел ее вокруг. Его пальцы, горячие и жесткие, касались ее кожи, оставляя на ней огненный след. Он не спешил. Он изучал ее, как архитектор изучает участок под застройку.

— Ты напряжена, — констатировал он. — Твои плечи зажаты. Ты все еще пытаешься контролировать ситуацию.

— Я... я не знаю, что делать, — призналась она, и слезы бессилия выступили на глаза.

— Тебе и не нужно знать. Твоя единственная задача — чувствовать и подчиняться. Закрой глаза.

Он связал ей руки за спиной. Не грубо, но неотвратно. Мягкий, но крепкий шелковый шнур обвил ее запястья, фиксируя их в узле, который лишал возможности двигаться. Алина ахнула. Ощущение беспомощности было таким острым, что перехватило дыхание.

Максим взял шелковую ленту и завязал ей глаза. Мир погрузился во тьму. Остались только звуки: его дыхание, шорох одежды, стук ее собственного сердца.

— Ты боишься? — его голос прозвучал откуда-то справа.

— Да... — выдохнула она.

— Отлично. Страх — это топливо.

Первый удар хлыстом (тонким, кожаным, больше похожим на трость) пришелся по ее ягодице. Он был не разрушительным, но плотным, горячим. Алина вскрикнула, дернулась, но узел на руках держал ее крепко.

— Тише, — он погладил ее по спине, и этот контраст между болью и нежностью сводил с ума. — Дыши. Отдай мне боль. Отдай мне контроль.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.